

Возможности двусторонней судебно-психологической экспертизы

Южанинова А.Л.

ФБГОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия»(Саратов)

Термин «двусторонняя экспертиза» был введен М.М. Коченовым и обозначал одновременное проведение судебно-психологической экспертизы (СПЭ) как в отношении потерпевших, так и в отношении обвиняемых по делам об изнасиловании. Цель такого подхода состоит в раскрытии механизмов межличностного взаимодействия между фигурантами дела в юридически значимой ситуации (Ситковская, Коченов, 2000). Особенно это важно применительно к случаям, когда потерпевшая считает себя изнасилованной, а обвиняемый отрицает факт полового контакта вообще. Очная ставка в таких случаях бывает неэффективна. Результативней является проведение двусторонней СПЭ (Южанинова, 2000).

Двусторонний экспертный подход возможен в рамках не только уголовных, но и гражданских дел. При этом СПЭ проводится в отношении как истца, так и ответчика.

Так, нами совместно с Н.П. Хайдуковым проводилась СПЭ по делу о признании договора дарения квартиры недействительным. Истце Г. на момент дарения было 78 лет. Незадолго до этого она перенесла инсульт. В возражении на исковое заявление ответчик М. указал, что Г. сама настаивала на дарении квартиры в знак благодарности за то, что он ухаживал за ней.

По показаниям свидетеля, однажды Г. пришла к М. домой, «Г. с бумагой подошла к М., протянула ее, сказала: “Все ваше”, прижала бумагу к груди М., сказала: “Ваше, подарить”». На вопрос суда, что это была за бумага, свидетель ответил: «Документ был один. Это было завещание». На языке жестов ее намерение прочитывается как стремление завещать квартиру, в то время как значение произнесенных слов указывает на желание ее подарить. М. принял во внимание буквальное значение сказанного ею. Для Г. же значение ее поступка содержалось в характере совершаемого действия.

При обследовании ответчика М. было установлено, что наиболее вероятной является его активная, властная позиция при взаимодействии с окружающими. Его действия в отношении Г. были оценены экспертами как манипуляторские, так как он воспользовался неспособностью Г. однозначно выражать свои мысли, усмотрел в ее словах и действиях то, что отвечало его интересам.

Другим примером может служить СПЭ, проведенная нами совместно с Н.П. Хайдуковым и Л.Г. Петровой по гражданскому делу о защите чести и достоинства. Первоначально анализировался текст спорной статьи «Покровск – шоу в городском суде, или Почем нынче честь и совесть?». В ней была дана резко негативная характеристика Щ., матери погибшего 18-летнего юноши: была поставлена под сомнение искренность ее переживаний в отношении смерти сына, дана

отрицательная оценка ей как матери, высказано предположение о ее психической ненормальности.

Психодиагностическое обследование Щ. показало, что уровень ее интеллектуального развития – средний, в структуре поведенческих стратегий ведущими являются ориентация на социально приемлемые нормы поведения. Ярко выражен комплекс материнства. Ей не свойственны грубость, цинизм, лицемерие, склонность к выгоде и наживе. Психодиагностическое исследование автора статьи показало, что в ситуации конфликта с Щ. проявилась проекция его неосознаваемых собственных враждебных импульсов на материнскую фигуру. Неправда в описании личности Щ. была обусловлена особенностями личности журналиста, не осознаваемыми и не контролируемым им самим.

Как видим, двусторонний экспертный подход позволяет более точно раскрыть психологические механизмы межличностного взаимодействия людей в юридически значимых ситуациях.

Литература

1. Ситковская О.Д., Коченов М.М. Судебно-психологическая экспертиза по делам об изнасиловании // Ситковская О.Д., Конышева Л.П., Коченов М.М. Новые направления судебно-психологической экспертизы. М.: ООО Изд-во «Юрлитинформ», 2000. С. 99-108.
2. Южанинова А.Л. Двусторонняя судебно-психологическая экспертиза в делах о сексуальном насилии // Следователь сегодня: Материалы научно-практической конференции (8 декабря 1999 г.). Саратов: СГАП, 2000. С. 48-49.